

Глава 41

[До слез! Чу Шэнхань тот еще проказник!]

[Ха-ха-ха, я сейчас лопну от смеха! «Властный директор Вэнь влюбляется в меня» — это просто нечто!]

[Боже, это слишком мило, я сейчас умру от восторга!]

[Обожаю таких напарников, как Вэнь Сэньян: рассудительный, проницательный, да еще и своих в обиду не дает. Просто идеал. Подскажите, какому богу молиться, чтобы мне такого же послали?]

Проследив за тем, как Чу Шэнхань усаживается напротив, Вэнь Сэньян подпер щеку рукой и негромко спросил:

— Почему ты не сказал им прямо, что мы в одной команде?

Чу Шэнхань назидательно поднял указательный палец и, медленно покачав им из стороны в сторону, вальяжно протянул:

— Не хочу-у...

[Он явно считает, что Дэн Бо и У Цзин не заслуживают доверия.]

[Они и впрямь ведут себя как-то странно. Сложно объяснить, но что-то с ними не так.]

[Неужели никто из зрителей не помнит этих двоих? С такими мощными навыками и восемью пройденными играми они должны быть на слуху. А вдруг они самозванцы?]

[Даже если они и прошли восемь уровней, среди ветеранов полно «прилипал», которые выезжают за счет других. Может, они раньше просто не светили свои способности? Многие игроки так делают, в этом нет ничего удивительного.]

Пока чат прямой трансляции наполнился догадками, Чу Шэнхань в самой игре, казалось, вовсе не забивал себе голову подобными мыслями. Уголки его губ довольно изогнулись, а голос звучал легко и непринужденно:

— К тому же, это было забавно.

Ему определенно нравилось наблюдать, как другие едва сдерживают желание его придушить,

но при этом ничего не могут поделать. Ему просто нравилось это выражение бессильной ярости на их лицах.

Эх, он просто любит играть.

Вэнь Сэньян лишь молча покачал головой.

«Что ж, вполне в его духе — довольно специфическое чувство юмора»

Чу Шэнхань принялся лениво помешивать кашу в миске и, усмехнувшись, поинтересовался:

— Тебе ведь тоже было весело, разве нет?

Иначе напарник бы сразу раскрыл карты.

Юноша честно кивнул:

— Есть такое.

В конце концов, кто не любит хорошее шоу?

Шутки закончились, и Сэньян принялся пристально изучать завтрак. Прошлая копия с её неопознанной съедобной субстанцией оставила в его душе глубокую травму. Теперь даже перед обычной миской жидкой каши он невольно задавался вопросом: не всплывет ли сейчас на поверхность чей-нибудь палец или глазное яблоко?

Впрочем, раз в правилах не было ни слова о подозрительной еде, значит, она относительно безопасна.

Сэньян бросил взгляд на соседний стол. Заметив, что игроки уже вовсю едят и лица у них при этом не искажаются от ужаса, он наконец взял палочки. На самом деле он не чувствовал голода, но раз медсестра велела — значит, надо.

Каша оказалась самой заурядной: дешевой и пустой. Рисовых зерен в ней было раз-два и обчелся, остальное — безвкусная мутная жижа. Порция улетела за пару глотков, но, к счастью, никакого странного привкуса не имело. Булочка тоже была вполне терпимой, с обычной мясной начинкой и привычным вкусом.

За едой напарники продолжали наблюдать за окружающими.

Часть присутствующих в столовой определенно вела себя неестественно. Это касалось и тех,

кто ел, и тех, кто стоял на раздаче. Они выглядели заторможенными, действовали механически, словно марионетки. Другая же часть — и врачи, и пациенты — казалась вполне нормальной: они ели, пили и переговаривались, совершенно не замечая странностей своих соседей. При этом первых было в несколько раз больше, чем вторых.

Закончив с завтраком, Дэн Бо проявил завидную гибкость характера и подвел остальных игроков к столу Сэньяна.

— Слушай, — деловито начал он, — я думаю, нам стоит начать расследование с седьмого этажа. Нужно выяснить, что стало с теми десятью пациентами, которые лежали в нашей палате, и где те врачи, что нас оперировали. Что скажешь, Вэнь Е-е?

Направление поиска было верным.

Вэнь Сэньян коротко кивнул:

— Согласен.

***

Когда они вернулись на седьмой этаж, было уже полдевятого утра. Большинство пациентов уже проснулись. В коридоре было людно: кто-то сидел на стульях, кто-то подпирал косяки палат с тем же отсутствующим выражением лица. У лифтов они снова увидели ту женщину, к которой обращались вчера. Она нервно кружила на месте, прижимая к уху мобильный телефон и явно пребывая в крайнем волнении.

Лидер группы первым подошел к ней:

— Сестрица, что случилось?

— Ой, как вовремя! Помогите-ка мне, посмотри, что с телефоном? Почему я не могу дозвониться?

Дэн Бо взял аппарат. Экран был черным и не реагировал на нажатия.

— Сестрица, ваш телефон просто сломался.

— Да как он мог сломаться на ровном месте? Я его не роняла, ничего такого... Что же мне теперь делать? У меня операция после обеда. Сын обещал приехать еще вчера, но так и не явился, а теперь я и связаться с ним не могу!

— Не переживайте, — попытался утешить её мужчина, — наверняка скоро приедет. Кстати, а

что у вас за операция?

— Да пустяковая, аппендицит. А у тебя?

— То же самое. Сестрица, а вы давно здесь лежите? Не знаете, кто был в нашей палате до нас?

— Откуда мне знать? — удивилась женщина. — Я сама здесь всего два дня. Вы лучше у врачей или медсестер спросите. И зачем вам это вообще?

— Да так, — мужчина на ходу сочинил оправдание, — нашли в палате чью-то одежду, совсем новую и, похоже, дорогую. Вдруг хозяин за ней вернется.

Поговорив с женщиной, они двинулись дальше по коридору. Возле одной из палат им встретился мужчина, который вчера напоминал им о времени. Он лежал здесь уже почти неделю, но и он ничего не знал о прежних пациентах.

— Да кому это интересно? — проворчал он. — Я по чужим палатам не заглядываю. Больница — место дорогое, если бы не нужда, я бы завтра же отсюда свалил.

Действительно, текучка в больницах огромная, и надеяться на сведения от пациентов было бессмысленно — здесь не принято заводить знакомства.

— Похоже, придется все-таки трясти персонал, — резюмировал Дэн Бо и обернулся к Чу Шэнханю: — Слушай, парень, какой у тебя навык? Пора бы уже колоться. Нам предстоит работать вместе, а без знания способностей друг друга каши не сварить.

Брюнет проигнорировал вопрос и спросил сам:

— А она? Какой навык у твоей напарницы?

— У меня поддержка, — не раздумывая, ответила У Цзин. — Я могу мгновенно восстановить одно использование навыка любому игроку, но перезарядка у этой способности очень долгая.

— Вот и считай, — добавил лидер. — Если объединить наши силы, мы можем за короткое время воскресить двоих товарищей или одного, но дважды. Ну что, теперь чувствуете себя в безопасности? Я же говорил: пока вы слушаете мои приказы, я вытащу вас даже с того света!

Такая мощь?!

Лица всех игроков, кроме Сэньяна и Шэнханя, озарились восторгом.

— Брат, раз ты так говоришь, обязательно спаси нас!

[Ничего себе! У них реально такие крутые способности?]

[Ого, а эти двое и впрямь не промах!]

Тан Жань несмело спросила:

— А того брата... его можно воскресить? Он такой жуткий в этом состоянии.

Она имела в виду Брата Хуаби. Проходя мимо своей палаты, они видели, что тот все еще неподвижно лежит на койке.

— Уже поздно, — отрезал Дэн Бо. — Воскрешение возможно только в течение пяти минут после смерти и в радиусе одного метра.

У Цзин снова вперилась взглядом в Чу Шэнханя:

— А твой навык?

— Мой-то? — брюнет ответил с максимально серьезным видом: — Сокращение жизни. Тот, кто решит пошепаться у меня за спиной, теряет по году жизни за каждое слово.

Игроки замерли в недоумении. Это что еще за дичь?

— Ты серьезно? — выдавила девушка, борясь с раздражением.

— Ага, — кивнул Чу Шэнхань. — Так что имейте в виду: если кто-то из вас внезапно отбросит коньки, значит, наговорили лишнего в мой адрес.

Мужчина снова лишился дара речи. Лишь спустя минуту он смог выдать:

— Что ж... Тоже полезно. Будешь у нас... специалистом по неприятностям.

«Брат, если не можешь найти в нем ничего хорошего, лучше просто промолчи», — мысленно резюмировал Сэньян.

***

Тем временем они подошли к посту медсестры. Там, как обычно, никого не было.

Осмотревшись и убедившись, что на них никто не смотрит, игроки плотным кольцом окружили стойку, перекрывая обзор остальным пациентам. Вэнь Сэньян, Чу Шэнхань и У Цзин проскользнули внутрь, принимаясь обыскивать рабочие места.

На столе дежурной лежал график смен.

[17 ноября 2024 года: Ли Байлин, Дун Чан, Цзинь Минь, Чжан Вэй]

[18 ноября 2024 года: Чэнь Сюань, Ван Юэ, Цай Вэйюй, Чжоу Жань]

Судя по записям, ежедневно на смену должны заступать четыре медсестры, но странность заключалась в том, что со вчерашнего вечера они видели только одну-единственную женщину. Сменщиц и след простыл. Буквально пару минут назад они видели эту самую медсестру в одной из дальних палат — она меняла капельницу пациенту. Именно этим моментом игроки и воспользовались.

На столах громоздились стопки бумаг, но почерк в них был не просто неразборчивым — он напоминал пляску безумных иероглифов. Разобрать хоть слово было невозможно. Тогда они переключились на компьютер. Монитор находился в режиме ожидания, требуя пароль для входа. Но для опытных игроков это не было преградой: на подобных общих компьютерах пароль всегда припрятан где-то поблизости. И верно — вскоре они обнаружили стикер с заветными цифрами, приклеенный к боковой стенке выдвижного ящика.

Пробравшись в систему, они наконец обнаружили список пациентов стационара.

Записи подтвердили: десять человек, лежавших здесь до них, поступили два-три дня назад. Диагнозы у всех были вполне обыденные: пневмония, боли в животе, энтерит... Ничего критического. Но вот что пугало: в базе не было отметок о выписке этих людей. Но и самих десяти игроков в списках поступивших тоже не значилось. Тем не менее, они официально считались пациентами. Возможно, их подселили сюда какими-то иными методами? Какие тайны скрывают эти стены?

Они хотели копнуть глубже, но стоящие на шухере игроки начали предупреждающе кашлять. Пришлось заблокировать экран и поспешно покинуть пост. Сделав максимально невозмутимый вид, они двинулись к своей палате. Медсестра, прошедшая мимо, даже не заподозрила неладное.

Собрались в укромном углу коридора, чтобы обменяться находками.

— Нет записей о выписке? — У Цзин нахмурилась. — Значит, они все еще где-то в этой больнице. Выходит, мы действительно «козлы отпущения», и нас подсадили на их места.

Наверняка и диагнозы у них были липовые.

— Вполне возможно, — поддержал Дэн Бо. — У меня такое чувство, что здесь зреет какой-то масштабный заговор. Все эти люди вокруг... они же выглядят совершенно ненормально! Что с ними случилось? Это такая попытка нас запугать или они тоже стали жертвами?

Если следовать этой логике, то врачи и медсестры — главные злодеи. Но тут возникало противоречие: Система велела опасаться именно соседей по палатам и не заговаривать со «странными» пациентами, а о персонале не было ни слова предупреждения. С другой стороны, медики здесь доверия не внушали. Медсестра обещала капсулы, а выдала сомнительные таблетки. А пока они обыскивали пост, Сэньян заметил, что бутылку капельницы, которую она меняла, была абсолютно пустой. Это было не лечение, а планомерное уничтожение. Мысль об «обследовании» через три дня становилась всё более пугающей.

— Есть еще один вариант, — предположила У Цзин. — Предупреждение о пациентах может означать, что части из них можно доверять. А вот врачам, кроме того, кто нас оперировал, верить нельзя ни в коем случае. Игры часто расставляют такие ловушки в словах.

— Нужно ускоряться, — подытожил Дэн Бо. — В этой копии нет видимого ограничения по времени, но это плохой знак. Ни одна копия не дает игрокам бесконечности. Лимит здесь скрытый, и игра может закончиться в любой момент. Нам нужно как можно быстрее найти способ выбраться.

Новички побледнели.

— И что нам теперь делать?

— Найти того врача, что делал нам операции, — отрезала У Цзин. — Он наверняка может помочь.

— Но где нам его искать? — спросила Тан Жань.

— В ординаторской.

Ординаторская находилась прямо за постом медсестры. Дверь была закрыта, и что происходило внутри, оставалось загадкой. Никто не знал, есть ли там люди, какие там действуют правила и на чьей стороне окажется встреченный врач.

— Чу... приятель, — обратился лидер к брюнету, — сходи-ка на разведку?

«Чу Ба-ба» — такое имя язык не поворачивался произнести, слишком уж двусмысленно оно звучало.

Чу Шэнхань лишь слегка приподнял бровь. Дэн Бо уже приготовил целую речь, чтобы убедить новичка рискнуть собой, но тот неожиданно легко согласился:

— Идет.

Такая покладистость даже сбила мужчину с толку.

— Э-э... не волнуйся, если что — я тебя вытащу. Главное, если там есть правила — запомни их все.

Шэнхань, казалось, вовсе не беспокоился. Он уже уверенно шагал к двери ординаторской.

— У этого парня точно не все дома, — пробормотал Дэн Бо ему вслед.

— И мне так кажется, — поддакнул Брат Цуньютоу. — С головой у него явно...

Не успел он закончить фразу, как оба осеклись. Постойте-ка... Они же только что начали судачить у него за спиной! Черт, сколько там было слов?

Глядя на их перекошенные лица, зрители трансляции заходились в экстазе.

[Ха-ха-ха! Чу Шэнхань: «Я просчитал вас на три хода вперед!»]

[Какое наслаждение! Пусть знают, как языками чесать!]

Тем временем Вэнь Сэньян тоже двинулся следом. Перед самой дверью он активировал навык.

[Точка-якорь установлена. Пожалуйста, осуществите откат в течение восьми минут, иначе возврат станет невозможным!]

Дверь открылась только спустя минуту. На пороге стоял немолодой врач в белом халате и очках с толстыми линзами. Он смерил их взглядом и медленно, растягивая слова, спросил:

— Что вам нужно?

— Доктор, наконец-то я вас нашел! — тут же принялся сочинять Чу Шэнхань. — Мне кажется, мне становится хуже.

Юноша подыграл ему, осторожно поддерживая напарника за локоть.

— На что жалуетесь?

— Внезапное головокружение, — запричитал Шэнхань, — в глазах темнеет, тошнит, дышать тяжело, в груди давит...

— Кто ваш лечащий врач?

— Чжан Чэн.

Врач заглянул внутрь кабинета:

— Доктора Чжана сейчас нет. Заходите пока.

«А Чу Шэнхань хорош, — подумал Сэньян. — Актерский талант у парня был неоспоримый, уболтал врача в два счета»

Они вошли в ординаторскую. Врач усадил брюнета на стул и потянулся за стетоскопом. Юноша тем временем быстро сканировал помещение. Помимо этого доктора в кабинете были еще две женщины-врача. Они сидели спиной к вошедшим и не отрывались от мониторов, погруженные в работу. Кабинет был небольшим: два ряда столов, восемь рабочих мест, вдоль стены — несколько шкафов. На стенах висели инструкции, пара почетных грамот и каллиграфическое панно с иероглифами «Сердце лекаря — милосердие». Сэньян впился глазами в инструкции, но там были лишь должностные обязанности врачей — ничего, что касалось бы правил для игроков.

Чу Шэнхань продолжал тянуть время, изображая крайнюю слабость:

— Доктор, когда нам назначат операцию?

Врач явно не был в курсе их графика:

— Это нужно уточнять у вашего лечащего врача. У вас внезапно заболело в груди?

— Где же доктор Чжан? — не унимался напарник. — Мы его так и не видели.

— Он... — Врач обернулся к коллегам: — Девочки, вы не видели Чжан Чэна?

Одна из женщин обернулась. Её взгляд был таким же заторможенным, как у многих в этой больнице. Спустя несколько секунд она переспросила:

— Что? Кого?

— Доктора Чжан Чэна! Кого же еще? Вы же вчера втроем ходили в поликлинику после обеда.

Вэнь Сэньян уже присмотрел папку с документами на соседнем столе и собирался её стянуть, как вдруг... всё померкло.

Он снова стоял перед закрытой дверью ординаторской. Юноша тут же схватил Чу Шэнханя за руку:

— Погоди.

Всё-таки смерть.

[Остаток уровня духа: 60 очков.]

Вэнь Сэньян уже начал привыкать к этим внезапным обнулениям. Но на этот раз он совершенно не понимал — какое правило он нарушил? В кабинете не было никаких инструкций для пациентов. Да, он хотел украсть документы, но даже не коснулся их. Неужели врач понял, что Чу Шэнхань симулирует? Но нигде не было сказано, что пациентам нельзя притворяться больными. Или это сочли за отказ от назначенного лечения?

А может, правило было там, но они его не заметили? Нет, в «Руководстве» говорилось, что ключевые правила всегда на виду.

Или дело в имени врача? «Чжан Чэн» — это слово-табу?

Слишком много странностей. По сравнению с прошлой копией, здесь информация была до предела запутанной и нелогичной. Сэньян не мог мгновенно найти ответ.

— Пока не пойдем туда. Я тут подумал... Сейчас там слишком много людей. Даже если правил нет, мы вряд ли узнаем что-то полезное. Лучше попробуем пробраться туда ночью.

— Ночью?! — выдохнул Дэн Бо.

— Да. Ночью вы должны будете отвлечь дежурных врачей, выманить их в палаты. А я в это время осмотрю кабинет.

— Ты хоть представляешь, как это опасно? Маленький мальчик, тот, кто стучит в двери...

— Вы разве не заметили? — перебил его Сэньян. — Нас уже заметили многие пациенты.

Коридор был узким, а их группа из девяти человек слишком бросалась в глаза. Десятки глаз

следили за каждым их шагом. Стоило юноше обернуться, как часть пациентов тут же отводила взгляд, но другие продолжали сверлить их неприкрытыми, изучающими взглядами. Сэньян начал подозревать, что они с напарником могли столкнуться с правилом, касающимся именно «соседей».

«У стен есть уши? Что они могли услышать?»

Пока Сэньян размышлял, рядом раздался тонкий детский голосок:

— Братик...

Юноша опустил взгляд. Перед ним стоял прелестный малыш в больничной пижаме с огромными, невинными глазами. Игроки не сразу его узнали, но стоило ему спросить: «Вы не видели моего Сяо Хэя? Он сегодня не заходил в вашу палату?», как по спинам пробежал холодок.

Это был тот самый жуткий мальчик-призрак из вчерашней ночи!!!

И в то же мгновение, в мгновение ока, облик ребенка изменился! Перед ними стояло существо, залитое кровью, с разmozженной головой. Нижняя часть тела была практически оторвана и держалась лишь на нескольких окровавленных жилах.

Вэнь Сэньян мгновенно активировал навык.

[Точка-якорь установлена. Пожалуйста, осуществите откат в течение восьми минут, иначе возврат станет невозможным!]

— А-а-а-а!!! — Фу Чан и Тан Жань не выдержали и закричали во весь голос.

Чэнь Сян, снова не раздумывая, бросился наутек, оглашая коридор воплями. Тётушка просто рухнула в обморок.

Лицо мальчика, мгновение назад сиявшее улыбкой, исказилось от удивления, которое тут же сменилось яростью. Его и без того страшная гримаса стала еще более кровожадной.

Дело плохо!!!

В критический момент Сэньян выхватил телефон из рук опешившей У Цзин и протянул его ребенку:

— Малыш, прости их. Эти тетеньки и дяденьки приболели, у них с головой не все в порядке.

Когда у них случается приступ, они ведут себя именно так. Напугали тебя, да? Все хорошо, на, поиграй в телефон сестренки, ладно?

У Цзин мгновенно сообразила, что к чему, разблокировала экран и открыла список игр. Увидев яркие картинки, мальчик тут же забыл о своей ярости. Убийство было предотвращено. К счастью, это был ребенок — со взрослым договориться было бы куда сложнее.

Заполучив смартфон, призрак потерял к игрокам всякий интерес. Он уселся на ближайший стул и погрузился в игру. Все присутствующие выдохнули с облегчением. Реакция Вэнь Сэньяна спасла им жизни.

— Сколько раз повторять: что бы вы ни увидели — не орать и не бегать! — Сестра У яростно прошипела, распекая новичков. — В этой копии нельзя никого оскорблять или провоцировать!

Тан Жань и Фу Чан только всхлипывали, вытирая слезы:

— Простите, Сестра У, это было так внезапно...

— Куда опять делся этот Чэнь Сян? — девушка раздраженно топнула ногой. — Мужик называется, а труслив как заяц. Только проблемы создает!

— Да черт с ним, — отмахнулся Дэн Бо. — Вообще неясно, человек он еще или уже нет.

Личность парня в куртке вызвала большие сомнения. Вэнь Сэньян во время отката отчетливо видел, как тот заскочил в левый лифт. Но нельзя было исключать, что он действительно смог выбраться, в панике выбежал из больницы и по чистой случайности при повторном входе попал в нужное пространство. Человеческий мозг обладает защитными механизмами: при запредельном ужасе часть воспоминаний стирается, наступает истощение и провал в сон. Но полностью снимать с него подозрения было нельзя.

— Кстати... что нам делать ночью с тем здоровяком?

Брат Хуаби явно перестал быть человеком, но, кроме устрашающего вида, он пока не проявлял агрессии к игрокам.

— Все будет нормально, — попытался успокоить их лидер. — Главное — не нарушать правила, тогда он нас не тронет. Будем осторожнее.

Впрочем, уверенности в его голосе не было. Каждый действовал на свой страх и риск. Сэньян продолжал анализировать собранные данные. В этой больнице люди, похоже, делились на три типа:

Первый — нормальные, как та женщина или мужчина, с которыми они говорили.

Второй — существа, потерявшие душу. Таких было большинство и в столовой, и на этаже.

Третий — призраки вроде Хуаби и мальчика, которых видно невооруженным глазом.

«Может, на больницу наложено какое-то проклятие? Люди здесь постепенно превращаются в ходячих мертвецов, лишенных возможности уйти, пока не наступит окончательная смерть. Но если так, то куда делись прежние десять пациентов? Как им удалось сбежать? Неужели им действительно нужно найти десять других «козлов отпущения»? И знает ли всю правду тот хирург, что их оперировал?»

[В этой копии вообще ничего не понятно.]

[Обычно так и выглядят игры, которые не могут пройти по четыре раза.]

[На самом деле эта копия неплоха — до сих пор почти никто не погиб.]

[Это только благодаря Вэнь Сэньяну и Чу Шэнханю. Иначе их бы всех еще прошлой ночью обнулили.]

[Почему мне никогда не попадают такие крутые напарники?!]

В этот момент...

— Сестренка! — Мальчик внезапно поднял голову. — Мне надоела эта игра. Включи другую!

У Цзин мгновенно напряглась. Отказать она не смела, поэтому, выдавив из себя подобие приветливой улыбки, кивнула:

— Конечно, малыш, сейчас сестренка поменяет.

Она осторожно опустила на корточки и потянулась к телефону, чтобы выйти из приложения. Но едва её палец скользнул по экрану...

У Цзин рухнула на пол замертво.

Вэнь Сэньян замер. Спустя пару секунд до него дошло: это сработал его собственный навык! У Цзин нарушила правило и погибла.

Поймав на себе ледяной, полный ненависти взгляд мальчика-призрака, юноша мгновенно осуществил откат.

Возврат к точке-якорю.

[Остаток уровня духа: 50 очков.]

Вэнь Сэньян, что случилось крайне редко, почувствовал, как в голове стало абсолютно пусто.

«Почему смена игры привела к смерти? Какое правило было нарушено на этот раз?»

***

<http://bllate.org/book/15813/1436219>